

ЛИТЕРАТУРА

1. Евтодиева, Т.Е. Логистические кластеры: сущность и виды / Т.Е. Евтодиева // Экономика и управление. – 2011. – № 4 (77). – С. 78–81.
2. Евтодиева, Т.Е. Классификация логистических кластеров / Т.Е. Евтодиева // Вестник Самарского экономического университета, 2011. – № 6 (80). – С. 31–35.
3. Кибалов, Е.Б. Транспортно-логистический кластер Новосибирской области: модель формирования и оценки эффективности / Е.Б. Кибалов, К.Л. Комаров, К.А. Пахомов // Регион: экономика и социология, 2007. – № 3. – С. 42–54.
4. Линдерс, М. Управление снабжением и запасами. Логистика / М. Линдерс, Х. Фирон. – СПб.: Виктория плюс, 2006. – 768 с.
5. Sheffi, Y. Logistics cluster: delivering value and driving growth / Y. Sheffi. – MIT Press, 2012. – 368 p.
6. Sheffi, Y. Logistics cluster: delivering value and driving growth / Y. Sheffi [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.manufacturing.net/articles/2012/11/logistics-clusters-delivering-value-%26-driving-growth>. – Date of access: 01.08.2013
7. Владимиров, Ю.Л. О классификации кластеров предприятий / Ю.Л. Владимиров, В.П. Третьяк // Альманах «Наука, инновации, образование». – М.: Языки славянской культуры. 2008. – Вып. 7. – С. 72–87.
8. Афанасенко, И. Экономическая логистика: учеб. для вузов / И. Афанасенко, В. Борисова. – СПб.: Питер, 2013. – 432 с.
9. Sheffi, Y. Logisticsintensive clusters: global competitiveness and regional growth / Y. Sheffi [Electronic resource]. – Mode of access: <http://web.mit.edu/sheffi/www/documents/LogisticsClustersV4.pdf>. – Date of access: 01.08.2013.
10. Bookbinder, J.H. Handbook of global logistics: transportation in international supply chains / J.H. Bookbinder. – Springer, 2013. – 547 p.
11. Sehgal, V. Logistics clusters / V. Sehgal. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.supplychainmusings.com/2012/10/logistics-clusters.html>. – Date of access: 01.08.2013

SUMMARY

The article discusses the concept of logistic cluster and analyzes its essence. The authors point to inadvisability of reducing the notion to the transport and logistics cluster and provide their own interpretation of the logistic cluster. To enhance the study of logistic clusters the authors develop their own classification as well as describe the main characteristics and properties of the examined objects.

Поступила в редакцию 11.11.2013 г.

УДК 332.1

О.А. Подольская,

магистр экономических наук, аспирант кафедры экономики БГПУ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

В развитых зарубежных странах тема проблемных регионов разрабатывалась с 1930-х гг. На постсоветском пространстве вопрос проблемного районирования стал особенно актуален для стран с экономикой переходного типа в 90-х гг. После распада СССР разрыв сложившихся экономических связей и трансформационный кризис резко усилили дифференциацию динамики социально-экономического развития и экологической ситуации в регионах новых независимых государств. Ограниченность ресурсов потребовала тщательного анализа степени проблемности регионов и определения на этой основе приоритетности в оказании им государственной поддержки, усиленного внимания к показателям и критериям оценки, к типологиям проблемных регионов [1, с. 7].

Понятие «проблемные регионы» является относительно новым для Республики Беларусь. Официально оно впервые было использовано в документе «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы» в разделе 10 «Региональная политика» [2]. Согласно НСУР-2020, к проблемным регионам в Республике Беларусь относят следующие территории: депрессивные регионы, Солигорский промышленный район, Новополоцкий промышленный узел, Белорусское

Полесье, Белорусское Поозерье; приграничные регионы, Минский столичный округ, а также самый проблемный регион Беларуси, имеющий официальный статус региона экологического бедствия, – территории, загрязненные в результате аварии на Чернобыльской АЭС [3, с. 130].

Согласно мнению Л.В. Козловской [4], вся Беларусь сегодня является одним проблемным суперрегионом. На территории нашей страны практически нет беспроблемных регионов, а есть территории с различной степенью проблемности по тем или иным параметрам и с различной значимостью этой проблемности для страны в целом. Следовательно, проблемное районирование требует в первую очередь четкого определения термина «проблемный регион», указания на конкретный критерий или совокупность критериев с научным обоснованием используемых показателей. Следует отметить, что выявлению особенностей развития регионов, выделяющихся комплексом специфических природных, экологических и социально-экономических показателей и требующих государственной поддержки в решении их проблем, белорусские ученые уделяли и обращают большое внимание. Однако в направлении выработки критериев оценки проблемности и типологии проблемных регионов сделаны только первые шаги.

Новый, ранее неведомый тип проблемных регионов – регионы экологического бедствия – появился на территории Беларуси после катастрофы на Чернобыльской АЭС. Регионы экологического бедствия – это территории, загрязненные в разной степени радионуклидами, на которых выделены зоны отчуждения, первоочередного и последующего отселения, районы с постоянным и периодическим радиологическим контролем [4, с. 40].

Для обозначения данного типа проблемного региона нет единого общепринятого термина в регионоведении нашей страны. Его называют «чернобыльский регион», «регион экологического бедствия», «регион, загрязненный радионуклидами», и т. д. Мы же в своей работе будем оперировать понятием «экологически дестабилизированный регион» (упрощено – «дестабилизированный регион»). В Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой слово «дестабилизировать» означает «нарушать устойчивое положение, лишать стабильности» [5]. Исходя из семантического значения данного термина, его использование для обозначения региона экологического бедствия является вполне обоснованным. Итак, экологически дестабилизированный регион – это территория, чье устойчивое положение было нарушено вследствие экологического бедствия или катастрофы.

Для нашей страны самой значимой и наиболее сложной задачей региональной стратегии устойчивого развития является преодоление последствий катастрофы на ЧАЭС. Проблема заключается в том, что стратегия устойчивого развития дестабилизированного региона должна строиться с учетом необходимости повышения благосостояния проживающего здесь населения на основе комплексной эколого-радиологической и социально-экономической его реабилитации.

Согласно Р. Солоу, «устойчивое развитие для национальной экономики – это такое развитие, которое позволит каждому будущему поколению жить так же хорошо, как живет нынешнее поколение. Цель устойчивого развития – завещание последующим поколениям не каких-то конкретных вещей, а обеспечение их всем необходимым для достижения уровня жизни, не хуже, чем у нынешнего поколения, и для того, чтобы они аналогичным образом относились к своим потомкам» [6, с. 168]. Такая трактовка категории «устойчивое развитие» приемлема для обычной территории, находящейся на острие антропогенного влияния. Для дестабилизированных территорий устойчивое развитие означает совмещение данного содержания с одновременным преодолением, где это возможно, экологических дефектов в природных и искусственных системах, вызванных ката-

строфой. Следовательно, использование парадигмы устойчивого развития для дестабилизированных регионов требует изменения содержания государственной политики на данных территориях, нормативных актов и программ [7, с. 7]. Касательно нашей страны, к трем сферам, на которых основывается устойчивое развитие (социальное, экономическое и экологическое), необходимо добавить еще одно основание – институциональную сферу. Данная сфера включает в себя законодательные акты и организационные структуры, целью которых является поддержка процессов устойчивого развития на всех уровнях – от международного до местного [8, с. 11].

Одной из самых проблемных областей в Республике Беларусь является Гомельская, так как основной удар после аварии на Чернобыльской АЭС пришелся именно на нее. За послеаварийный период в Гомельской области прекратили существование 357 сельских населенных пунктов и 40 хозяйств, выведено из оборота 216,3 тыс. га сельхозугодий. Снизилась по сравнению с 1986 г. численность населения (на 14,5 %), особенно в сельской местности. Радиационному загрязнению оказались подвержены 20 из 21 района области. На загрязненных территориях находятся 1315 населенных пунктов с численностью проживающих 876,5 тыс. чел. (61% от численности проживающих в области). На территории области проживает более 6,5 тыс. инвалидов, в отношении которых установлена причинная связь инвалидности с катастрофой на ЧАЭС (ст. 18 Закона Республики Беларусь «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий») и более 30 тыс. участников ликвидации последствий аварии.

Последствия чернобыльской катастрофы для Республики Беларусь оказались столь масштабными, что их успешное преодоление было возможно только при условии системного подхода. Основным административно-финансовым инструментом для претворения в жизнь государственной политики в отношении пострадавшего населения и территорий являются государственные программы по преодолению последствий чернобыльской катастрофы. Для решения данной проблемы в Республике Беларусь было реализовано пять государственных программ, три союзные чернобыльские программы Республики Беларусь и Российской Федерации, а также множество международных программ и проектов [9]. С 2011 г. началась реализация пятой по счету Госпрограммы, которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 1922. В ее реализации только

на территории Гомельской области участвуют порядка 15 организаций коммунальной и республиканской подчиненности и все райисполкомы.

Таким образом, несмотря на ограниченность средств, используя государственные программы как механизм перехода к устойчивому развитию региона, удалось решить ряд крупных задач в области создания нормативно-правовой базы, повышения уровня медицинской и социальной защиты всех категорий пострадавшего населения, улучшения условий его жизнедеятельности, создания надежной системы радиационного контроля и мониторинга природной среды, обеспечения допустимого уровня загрязнения сельскохозяйственной и лесной продукции, производимой на загрязненных землях, предотвращения переноса радионуклидов на чистые территории. Однако ни одна из вышеупомянутых проблем не решена полностью из-за недостатка средств, знаний, организованности, а некоторые (заболеваемость, бедность, безработица населения) обострились [4, с. 40].

Так, за послеаварийный период численность жителей Гомельской области сократилась на 12,7 % (рисунок). В первые годы после аварии причиной этому стали эвакуация и отселение: многие жители вынуждены были уехать из пострадавших районов. В наиболее загрязненных районах сокращение численности населения происходило более резкими темпами. Например, численность населения Брагинского района сократилась на 60 %, Наровлянского – на 56 % в основном за счет сельского населения.

С 1995 г. основным фактором процесса снижения численности населения является превышение числа умерших над числом родившихся.

Естественная убыль населения носит устойчивый и долговременный характер. Сложившийся в целом по области уровень рождаемости лишь на две трети возмещает необходимое количество населения для простого численного замещения поколений родителей их детьми. Последние пять лет, при увеличении рождаемости (коэффициент рождаемости вырос с 9,3 до 11,9), высоким остается показатель смертности населения.

При формировании концепции государственных чернобыльских программ назрела необходимость перехода в государственной политике от реабилитации к возрождению и динамичному развитию дестабилизированных регионов. На решение данной цели направлена реализация Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 гг. и на период до 2020 г. С 2011 г. наша страна по существу перешла к новому этапу в решении чернобыльских проблем.

Стратегическими целями государственной программы являются:

- 1) дальнейшее снижение риска неблагоприятных последствий для здоровья граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС;
- 2) содействие переходу от реабилитации территорий к их устойчивому социально-экономическому развитию при безусловном обеспечении требований радиационной безопасности.

Программой определены и конкретные задачи в областях социальной и медицинской защиты населения, радиационной защиты, научного и информационного обеспечения, социально-экономического развития пострадавших регионов. В числе приоритетов оста-

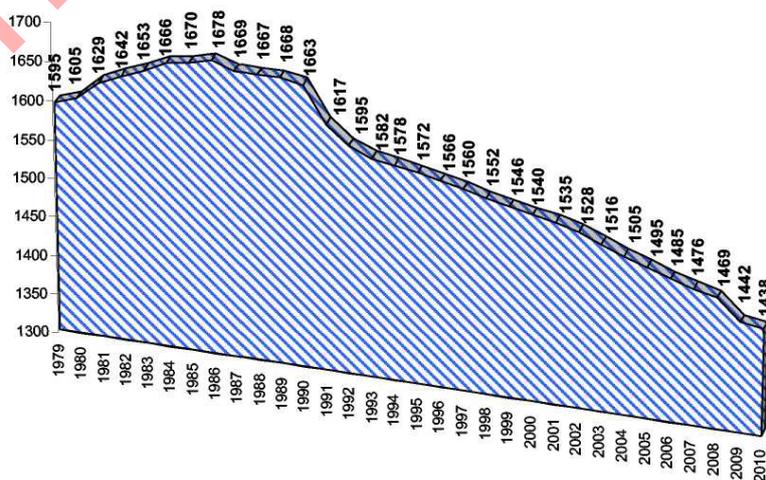

Рисунок – Численность населения Гомельской области, тыс. чел.

ются спецдиспансеризация и оздоровление населения, бесплатное питание для детей в школах, контрмеры в сельском и лесном хозяйстве, радиационный контроль и мониторинг.

Общий объем планируемых к поступлению субвенций в Гомельскую область в рамках Государственной программы на 2011–2015 г. составляет 3,6 трлн руб., в том числе 1,2 трлн руб. на выплату льгот и обеспечение бесплатного питания школьников и 2,4 трлн руб. на социально-экономическое развитие пострадавших регионов, а также радиационную защиту и адресное применение защитных мер. Одним из новых ее направлений являются специальные проекты по развитию дестабилизированных регионов. Они учитывают конкретные проблемы на местах и призваны раскрыть и развить социально-экономический потенциал чернобыльских территорий. Для их реализации необходимо создать новые и модернизировать уже существующие производства, внедрить самые современные технологии. В пострадавших районах Гомельской области планируется реализовать 49 разноплановых спецпроектов.

В предстоящей пятилетке с учетом приоритетной направленности новой Госпрограммы в содействии социально-экономическому развитию пострадавших регионов предстоит:

- реализовать специальные инновационные проекты, направленные на развитие пострадавших регионов;
- продолжить защитные мероприятия в агропромышленном комплексе;
- завершить работы по газификации населенных пунктов;
- снять вопрос по обеспечению населения качественной питьевой водой;
- обеспечить служебным жильем специалистов;
- завершить работы по сносу и захоронению пустующих строений;
- провести комплекс мероприятий по благоустройству населенных пунктов и строительству дорог, а также решать другие не менее значимые задачи.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать вывод о существенных различиях в обеспечении устойчивого развития регионов Республики Беларусь и об объективной необходимости обоснованной региональной политики государства, нацеленной на помощь в решении тех региональных проблем, которые имеют общереспубликанскую значимость, могут повлиять на устойчивое развитие нашей страны в целом, но не решаемы усилиями самих реги-

онов. Важность выработки и реализации оптимальной региональной политики государства на современном этапе подчеркнута в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г., в которой, наряду с разделом «Программы устойчивого развития регионов», есть раздел «Развитие проблемных регионов. Преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС» [3–4, с. 43].

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловская, Л.В. Устойчивое развитие экологически проблемных регионов Беларуси / Л.В. Козловская // Белорусский экономический журнал. – 2002. – № 3. – С. 6–14.
2. Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы // Нацыянальная эканамічная газета. – 1996. – № 44.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я.М. Александрович и др. – Минск: Юнипак. – 200 с.
4. Козловская, Л.В. Социально-экономическая география Беларуси: курс лекций. В 3 ч. Ч. 3: Экономико-географическое районирование и характеристика регионов Беларуси / Л.В. Козловская. – Минск: БГУ, 2004. – 100 с.
5. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
6. Solow, R.M. An almost practical step toward sustainability / R.M. Solow // Resources Policy. – 1993. – № 19. – С. 162–172.
7. Селицкий, В.С. Об устойчивом развитии эколого-дестабилизированных территорий // Белорусский экономический журнал. – 2002. – № 2. – С. 4–11.
8. Местная повестка-21 как инструмент устойчивого развития территорий // Программа развития ООН в Республике Беларусь, Европейский Союз; сост., авт. вступит. ст. О.В. Сивограков. – Минск: Альтиора – Живые краски, 2009. – 127 с.
9. Падольская, А.А. Праграмы рэгіянальнага развіцця дэстабілізацыйных раёнаў Беларусі, Расіі, Украіны / А.А. Падольская // Весці БДПУ. – Серыя 2. – 2012. – № 1. – С. 93–97.
10. Социально-радиационный паспорт Гомельской области [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://chernobyl.gov.by>. – Дата доступа: 08.11.2013.
11. Четверть века после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления: Национальный доклад Республики Беларусь. – Минск: Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, 2011. – 90 с.

SUMMARY

The most significant and difficult task of the strategy of the sustainable regional development for the Republic of Belarus is overcoming of the consequences after the disaster at Chernobyl NPS. The problem is that the strategy of the sustainable development of the destabilized region must be formed subject to the necessity of the native peoples wellbeing growth on the base of complex ecological, radiological, social and economic rehabilitation of the polluted areas. It is necessary to change the governmental policy of rehabilitation to the policy of revival and dynamic development of the destabilized regions.

Поступила в редакцию 31.01.2014 г.